

*Мусаев А.С. д.ф.н. и.о. доцента (PhD)
кафедры русского языка и методики его преподавания
Джизакского государственного педагогического института,
г. Джизак, Узбекистан*

О ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЯХ ГЛАГОЛА

Аннотация: В статье рассматривается система глагольных категорий современного русского языка с точки зрения структурной грамматики. В частности, дискуссионные вопросы категории вида и времени, вопрос о границах глагольной парадигмы.

Ключевые слова: Глагол, категория, вид, видовая парность, залог, время, инвариант, дефектность парадигмы,

Annotation: The article examines the system of verb categories of the modern Russian language from the point of view of structural grammar. In particular, debatable questions of the category of type and tense, the question of the boundaries of the verb paradigm.

Key words: Verb, category, vid, species pairing, zalog, tense, invariant, defectiveness of the paradigm,

Annotatsiya: Maqolada hozirgi rus tilining fe'l kategoriyalari tizimi struktural grammatika nuqtai nazaridan ko'rib chiqiladi. Xususan, vid va zamon kategoriyasining munozarali masalalari, fe'l paradigmasi chegaralari masalasi.

Kalit so'zlar: fe'l, turkum, vid, vid juftligi, zalog, zamon, invariant, paradigmanning nuqsonliligi,

Вид и залог пронизывают всю систему глагола и выступают как наиболее важные грамматические категории. Категории наклонения, времени, лица непосредственно связаны с выражением предикативности и являются словоизменительными. Чрезвычайно существенным представляется следующее замечание А.Н.Тихонова: «Категория вида является основной грамматической категорией глагола, которая определяет состав и употребление остальных грамматических категорий глагола» [1, с. 143].

Грамматические категории глагола – это предмет давнего и многостороннего изучения и в русистике, и в зарубежном языкознании (см. работы А.А.Потебни, А.А.Шахматова, А.М.Пешковского, М.И.Маслова, Н.С.Авиловой, А.Шелякина, А.В.Бондарко, Л.Л.Буланина, Ю.С.Милославского, А.Н.Тихонова, Е.Куриловича и мн. др.) Тем не менее многие проблемы, связанные с семантикой, формальной организацией и функциональным потенциалом глагольных ГК, остаются нерешенными, особенно по отношению к категории вида.

Аспектология давно существует как самостоятельная отрасль грамматической науки, но все же до сих пор нет единства по главным пунктам классификации ГК вида:

- 1) семантическая инвариантная основа видового противопоставления;
- 2) проблема видовой пары – объединяет ли она формы глагольного слова или разные слова.

В качестве инварианта сов. вида учеными выдвигаются законченность действия (В.А.Богордицкий), результативность (С.Карцевский), предельность (В.В.Виноградов, Н.С.Авилова, А.Н.Тихонов), точечность (А.М.Пешковский), целостность действия (Л.П. Размусен, В. Ружичка, А.М. Маслов, А.В.Бондарко). С нашей точки зрения, наиболее убедительной и адекватной объекту является концепция вида, базирующаяся на понятии внутреннего предела как инвариантного значения совершенного вида, предложенная и разработанная В.В.Виноградовым.

Виноградовская концепция предельности действия как общего значения совершенного вида А.Н.Тихоновым интерпретируется следующим образом: «Категория вида обозначает отношение действия к внутреннему пределу. Внутренний предел действия следует понимать как естественный исход, достижение предполагаемой цели или определенного результата, достижение известной границы. Совершенный вид при этом выступает как сильный, маркированный (отмеченный) член видового противопоставления, обозначающий предел действия, его естественный исход или результат, а несовершенный вид – как слабый, немаркированный (неотмеченный) член видового противопоставления, т.е. он не обозначает предела действия, а выражает действие в его течении, длительности» [2, с. 117].

Теория целостности действия, восходящая к концепции Л.П.Размусена, в русистике нашла продолжение в трудах Ю.С.Маслова, А.В.Бондарко, М.А.Шелякина. Теория целостности действия не исключает обращения к понятию «предел действия», что нашло отражение в определении вида в «Русской грамматике»: «Категория вида – это система противопоставленных друг другу рядов форм глаголов, обозначающих ограниченное пределом целостное действие (глаголы совершенного вида), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного пределом целостного действия (глаголы несовершенного вида)» [3, с. 583].

Сложность описания категории вида заключается еще и в том, что видовое противопоставление реализуется в ряде разнотипных парадигм.

Основу категории вида составляют парные глаголы, образующие видовое противопоставление. Видовая парность – это специфическая черта русского глагола. «Видовую пару (корреляцию) образуют две соотносительные формы одного и того же глагола, совпадающие по смыслу (лексически) и имеющие разные видовые значения: одна – несовершенного вида, другая – совершенного. Члены видовых пар обозначают один и тот же факт действительности, называют две стороны одного и того же действия, одного и того же процесса» [4, с. 163].

Например, **строить – построить, читать – прочитать, решить – решать, открыть – открывать, посетить - посещать** и т.п.

Спорным остается вопрос, является ли вид в русском языке словообразовательной или словоизменительной категорией, что связано с

решением вопроса о статусе коррелятов видовой пары: являются ли члены видовой пары формами одной лексемы или же представляют разные, хотя и очень близкие по лексической семантике лексемы сов. и несов. вида. По нашему мнению, члены видовой пары – это специфические для славянских языков формы глагола, чрезвычайно регулярные, характеризующие как глаголы в свободном употреблении, так и глаголы в составе фразеологических оборотов.

Категория вида находится в настолько тесном взаимодействии с категорией времени, что лингвисты закономерно ставят вопрос о единой видовременной системе русского глагола; известна теория не трех, а пяти времен: трех времен несовершенного, и двух – совершенного вида.

Подчеркнем, что условный грамматический «момент речи» выполняет важную функцию разграничения настоящего (совпадение с моментом речи), прошедшего (предшествование моменту речи) и будущего времени (следование за моментом речи), причем оппозиция времен по значению подтверждается различиями в форме глаголов: **открываю – открывал – буду открывать.**

Вопрос о границах глагольной парадигмы решается в русской грамматической науке по-разному, прежде всего из-за неспрягаемых глагольных форм (инфинитива, причастий и деепричастий), а также видовых и залоговых коррелятов. Парадигма глагола представляет собой настолько сложное явление, что в «Грамматике современного русского литературного языка» выделяется понятие полной парадигмы глагола, которая «разделяется на суженную, расширенную и комплексную. В суженную парадигму входят только синтетические формы изъяв. накл. Расширенная парадигма включает в свой состав все спрягаемые формы, т.е. формы всех времен и наклонений. Комплексная парадигма, помимо форм спряжения, включает причастия, деепричастия и инфинитив» [3, с. 410].

Отсутствие формы настоящего времени у глагола сов. вида (как и причастий настоящего времени) есть не факт грамматической дефектности (это явление довольно редкое), а глубоко системное явление, связанное с инвариантным значением совершенного вида. Примерами дефектности глагольной парадигмы могут служить отсутствие 1 л. ед.ч. у глаголов **победить, дерзить**, 1 л. ед. и мн.ч. у глагола **толпиться** и т.д.

Таким образом, семантическая сложность и емкость глагольного слова реализуется в целостной системе грамматических категорий и в богатейшей системе спрягаемых и неспрягаемых глагольных форм.

Использованные источники:

1. Тихонов А.Н. Грамматическая характеристика глагольных устойчивых оборотов в толковом фразеологическом словаре русского языка // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. – Баку, 1968. – С. 142-151.

2. Тихонов А.Н. О границах спряжения глагола // Первая республиканская межвузовская конференция. – Фрунзе, 1966. – С. 113-116.

3. Русская грамматика. Т.1. – М.: Наука, 1980. – 783 с.

4. Тихонов А.Н. Фразеологизмы с неполной парадигмой // Проблема устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула, 1968 (1). – С. 167-169.